

Е.Цедилина

ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ ПЕРЕД НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-43-57

В результате победившей в 2014 году «революции достоинства» на Украине сформировалась экономическая модель односторонней ориентации на Запад. Разрыв хозяйственных связей с РФ способствовал уничтожению промышленного потенциала украинского государства. «В результате такого ошибочного стратегического решения наша экономика и промышленность гибнут», – считает экс-министр экономики Украины В.Суслов [1].

Подписав Соглашение об ассоциации с ЕС, к которому так стремились приверженцы «европейского выбора» Украины, Киев открыл для себя европейские рынки ценой потери рынка российского. Если в 2013 г. экспорт в РФ составлял 15 млрд долл., то в 2019 г. – всего лишь 3,5 млрд долл. Более того, в связи с дискриминационным характером Соглашения об ассоциации, товарообмен со странами Евросоюза является для украинского государства крайне невыгодным. К тому же, в Европе востребованы в основном украинские сырье и полуфабрикаты, в то время как в Россию поставлялась продукция с высокой добавленной стоимостью.

От разрыва экономических связей с РФ пострадали в первую очередь высокотехнологичные отрасли. Промышленное производство в Незалежной сокращается в основном за счет машиностроения. По словам главы Совета предпринимателей при Кабмине Украины А.Забловского, одна из причин рекордного обвала украинской промышленности заключается в том, что многие предприятия так и не восстановились после потери российского рынка [2].

На протяжении всего постмайданного периода национальная экономика непрерывно деградировала – страна из некогда промышленно развитой превращалась в сырьевую. В 2018 г. промышленное производство составляло всего 82% от уровня 2013 г. По итогам 2019 г. 80% украинского экспорта составляло сырье и полуфабрикаты. Сложившаяся структура экономики обуславливает высокую уязвимость страны в периоды глобальных потрясений.

Так и не успев восстановиться после падения 2014–2015 гг., в середине 2019 г. Украина начала вхождение в новый кризис. По данным Минфина, государственный бюджет в 2019 г. был выполнен с дефицитом в 72,4 млрд грн. (3,05 млрд долл.), что составляет 1,8% ВВП. Промышленное

производство в 2019 г. сократилось по сравнению с 2018 г. на 1,8%. Отрицательное сальдо торгового баланса составило 10,3 млрд долл.

Возникшие в 2019 г. кризисные явления значительно усилились в 2020 г. Страна оказалась под воздействием двойного удара: на глобальную рецессию наложилась охватившая мир пандемия коронавируса. В результате 1-й квартал 2020 г. украинская экономика завершила с наихудшими показателями за последние 4 года. По сравнению с первым кварталом 2019 г., промышленное производство сократилось на 5,1%, сельскохозяйственное – на 1,8%, строительная отрасль просела на 5,5% [3].

Основными источниками наполнения украинского бюджета в 2020 г. остается экспорт сырья и материалов, трансферты, поступающие от трудовых мигрантов, а также доходы от продажи облигаций внутреннего государственного займа (ОВГЗ). Именно эти сферы обеспечивают стране основной объем валютных поступлений, необходимых для покрытия бюджета. Так, в 2019 г. экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия принес бюджету 22,2 млрд долл., на второе с третьего места переместились денежные переводы заробитчан, составившие 12 млрд долл., на третьем месте – в связи с неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках – оказался экспорт металлов, который составил 10,3 млрд долл. [4].

Украина продает сырье и полуфабрикаты, то есть продукцию с низкой добавленной стоимостью, а покупает дорогие готовые изделия. По данным украинского Госстата, в товарной структуре экспорта, а следовательно, и валютных поступлений в страну, продукция сельского хозяйства составляет 38%, черные металлы – 20%.

Будучи сырьевой экспортно ориентированной экономикой, Украина критически зависит от ситуации на мировых рынках. В условиях резкого снижения мировой экономической активности значительно сокращается спрос на основные позиции украинского экспорта. К тому же цены на сырьевые товары падают в большей степени, чем на товары с высокой добавленной стоимостью. Соответственно, темпы падения украинской экономики будут значительно выше, чем в странах с развитым производством. Согласно апрельскому обзору Международного валютного фонда «Перспективы мировой экономики» (World Economic Outlook), падение экономики Украины в 2,5 раза превысит средние мировые показатели.

Высокая степень зависимости сальдо торгового баланса страны от дешевающих ресурсов ведет к значительному снижению налоговых и таможенных поступлений. За I-й квартал 2020 г. государственный бюджет Украины не получил 45 млрд грн. запланированных поступлений, из которых 27 млрд грн. – таможенные и налоговые платежи [5].

В связи с пандемией, происходит сокращение валютных поступлений в страну в виде трансфертов многочисленных трудовых мигрантов. Эти средства, обеспечившие в 2019 г. высокий рост розничной торговли и сферы услуг и, как следствие, рост ВВП на 3,3%, в 2020 г. сокращаются в связи с массовым возвращением украинских граждан из-за границы. На постоянной основе за рубежом работали 3,2 млн. украинцев, а в отдельные периоды времени их число увеличивалось до 7–9 млн. По словам представителя Украины в МВФ В.Рашкована, денежные переводы из-за границы в 2019 г. обеспечили 11% украинского ВВП [6]. Если в 2019 г. от трудовых мигрантов поступило порядка 12 млрд долл., то в 2020 г., по прогнозу НБУ, эти перечисления составят не более 10,1 млрд долл.

Важным фактором поддержания финансовой стабильности в республике в последние годы являлись доходы, полученные НБУ от размещения облигаций внутреннего государственного займа. В 2019 г. за счет этого источника удалось привлечь порядка 4 млрд долл., что позволило Киеву обойтись без кредитов МВФ. Однако украинские ОВГЗ являются весьма дорогим кредитом, поскольку в целях привлечения инвесторов до недавнего времени они размещались под 15–20% годовых.

К тому же внутренний государственный заем Украины имеет все признаки финансовой пирамиды, поскольку погашение ранее размещенных облигаций осуществляется за счет продажи новых. В целом задолженность по ОВГЗ на конец марта 2020 г. составляла около 38% от общей суммы государственного и гарантированного государством долга.

Согласно экспертным оценкам, для поддержания рынка ОВГЗ на плаву Киеву в 2020 г. необходимо разместить облигации на сумму более 13 млрд долл. Однако нестабильная ситуация на мировых финансовых рынках и пандемия коронавируса обусловили существенное снижение спроса иностранных инвесторов на долговые ценные бумаги. Начиная с конца января 2020 г., реализовывать их в желаемых объемах Национальному банку уже не удастся. Возможно, причина кроется еще и в снижении их доходности до 10%.

Более того, в условиях замедления мировой экономики нерезиденты начали выводить свои активы с рискованных финансовых рынков развивающихся стран. По данным НБУ на 31 октября 2019 г., из 810,4 млрд грн на рынке ОВГЗ, 99,5 млрд принадлежали иностранцам. В случае массового вывода валюты нерезидентами пирамида ОВГЗ может обрушиться, поскольку в период с 6 марта по 6 апреля 2020 г. иностранные инвесторы сократили свой портфель облигаций внутреннего государственного займа почти на 8 млрд грн [7]. Очевидно, что для поддержания интереса нерезидентов НБУ пришлось бы размещать

облигации под более высокие проценты, а это, по мнению экспертов, лишь приблизит обрушение выстроенной Киевом финансовой пирамиды.

Пандемия коронавируса нанесла сокрушительный удар по сфере услуг, торговле, пассажирским перевозкам, туризму. Согласно оценкам экономистов, в общей сложности сокращение выручки ресторанов, перевозчиков, организаторов различных мероприятий составит около 20 млрд грн в течение одного квартала. Следовательно, налоговые платежи, поступающие в бюджет от малого и среднего бизнеса, также снизятся.

Таким образом, доходы государственного бюджета в 2020 г. обвалились по всем позициям. Поскольку основные источники бюджетного финансирования Украины напрямую зависят от внешних факторов, подъем экономики возможен только по мере восстановления деловой активности в мире. Пока прогнозы на этот счет неутешительны. В частности, согласно оценкам экспертов Всемирной торговой организации, сокращение объемов мировой торговли в 2020 г. может составить от 13% до 32%.

Еще одной причиной сокращения доходов украинского бюджета стала ревальвация национальной валюты. Активная продажа ценных бумаг с высокой доходностью способствовала рекордному укреплению курса гривны по отношению к доллару – к концу 2019 г. гривна выросла на 16,5%. Это привело к заметному снижению инфляции, росту доходов населения, а также сокращению суверенного долга Украины в долларовом эквиваленте.

В то же время, не основанное на реальном экономическом росте укрепление курса гривны привело к снижению конкурентоспособности украинских экспортеров на мировом рынке и вытеснению с внутреннего рынка собственных производителей, не выдерживающих конкуренции с дешевеющим импортом. В свою очередь резкое сокращение валютных поступлений в страну обусловило увеличение отрицательного сальдо торгового баланса и, как следствие, еще большее недофинансирование госбюджета.

Весьма серьезным вызовом для Киева становится сокращающийся газовый транзит. Согласно заключенному в конце 2019 г. между «Газпромом» и НАК «Нафтогаз Украины» договору, в ближайшие 5 лет объемы прокачки российского газа через Украину снизятся вдвое, что приведет к существенному падению доходов украинского бюджета.

В последние годы по украинскому маршруту российским монополистом прокачивалось около 90% всего продаваемого в Европу газа – порядка 80–95 млрд куб. м. В 2019 г. доходы НАК «Нафтогаз Украины» от транзита сократились на 2,1 млрд грн по сравнению с 2018-м годом. Тем не менее, компания оказалась в плюсе, благодаря полученным от «Газпрома» по решению Стокгольмского арбитража 2,9 млрд долл. В

результате «Нафтогаз» смог направить в бюджет более 70,5 млрд грн, что составило 16,3% от общих доходов государственной казны за этот период.

В 2020 году, согласно договору, «Газпром» должен прокачать через Украину не менее 65 млрд куб. м голубого топлива. За первые пять месяцев 2020 г. газовый гигант экспортировал по украинской ГТС 20 млрд куб. м газа – почти вдвое меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В последующие четыре года объемы поставок должны составить по 40 млрд куб. м ежегодно.

В дальнейшем страна может вообще лишиться одной из значимых доходных статей бюджета, если обходные трубопроводы «Газпрома» заработают в нужном режиме. В этом случае поставки российского газа через Украину снизятся до 15–30 млрд куб. м, а соответствующие доходы «Нафтогаза» упадут с 3 млрд долл. до 375–750 млн долл., то есть украинская ГТС окажется за порогом рентабельности.

О неизбежности превращения украинского маршрута в резервный свидетельствует, в частности, начатый «Газпромом» – по причине избыточности магистралей в условиях значительного сокращения объемов прокачки, а также отказа Киева от прямых поставок газа из России – демонтаж линейной части идущего на Украину трубопровода.

Следует отметить, что в нынешний кризис республика вошла с некоторым запасом прочности в форме накопленных золотовалютных резервов. Официальные международные резервы Украины по состоянию на 30 апреля 2020 г. составляли 25694,99 млн долл., однако они только на 52,2% покрывали государственный долг Киева [8]. В мае 2020 г. Украина уже выплатила из этого фонда более 1 млрд долл. в счет своих долговых обязательств перед МВФ.

В то время как доходы национального бюджета неуклонно снижались, его расходная часть росла рекордными темпами. Большая социальная нагрузка, связанная с реализацией антикризисных мер, резко увеличила расходы государства. Подсчитано, что за один месяц карантина Украина теряет примерно 120 млрд грн ВВП и примерно 250 млрд грн – в виде стоимости товаров и услуг. В среднем потери составляют порядка 2% ВВП в месяц [9].

Еще одной большой проблемой, вызванной пандемией, стал рост безработицы. По состоянию на 13 мая 2020 г., количество безработных, зарегистрированных в Государственной службе занятости Украины, составляло 486,8 тыс. человек, что на 59% превысило показатели аналогичного периода 2019 г.

Из-за снижения доходов и роста расходов в госбюджете Украины образовалась дыра, которая оценивается в 300 млрд грн. (11,37 млрд долл.).

В этой связи правительству Украины пришлось пересмотреть макроэкономический прогноз на 2020 г. Согласно обнародованным Кабмином данным экономического и социального развития страны, вместо роста ВВП на 3,7% ожидается его падение на 3,9%. Также прогнозируется рост безработицы до 9,4% и снижение реальной заработной платы на 0,3%. Инфляция вместо 5,5% может составить 8,7%, а средний курс гривны – снизиться с 27 до 29 грн за долл. Номинальный ВВП должен составить 4 трлн грн вместо прежних 4,51 трлн грн [10]. Впрочем, многие экономисты считают такой прогноз чрезмерно оптимистичным. Например, Международный валютный фонд прогнозирует падение ВВП Украины в 2020 году на 8,2%, при этом размер госдолга увеличится до 65% ВВП, а золотовалютные резервы сократятся на 6 млрд долл.

С учетом сложившихся обстоятельств, 13 апреля 2020 г. Верховная Рада приняла законопроект о внесении изменений в закон «О Государственном бюджете Украины на 2020 год». Поправки в государственный бюджет на текущий год внесены с целью оптимизации расходов в соответствии с внешними и внутренними вызовами, связанными с эпидемией коронавируса и мировым экономическим кризисом, говорится на сайте президента Зеленского.

В результате пересмотра бюджета, его дефицит был увеличен более чем в 3 раза – до 7,5% от ВВП. При этом доходная часть сокращается на 11% – с 1,096 трлн грн до 975,8 млрд грн. Расходная часть, наоборот, увеличивается на 7% – с 1,184 трлн грн до 1,266 трлн грн [11]. В обновленном бюджете предусмотрено создание Фонда борьбы с коронавирусом в размере 64,7 млрд грн. Кроме того, увеличиваются расходы Министерства здравоохранения и Министерства социальной политики. В то же время целый ряд бюджетных статей подвергся секвестированию. При этом наибольшие потери в финансировании понесли образование, наука, культура и местные органы власти.

Главным вызовом для Украины в 2020 г. является обслуживание внешнего долга. Общий государственный и гарантированный государством долг составляет 84 млрд долл. Всего в 2020 г. Киев должен выплатить по внешним долгам 17,06 млрд долл. Из них 13,06 млрд долл. составляет основная сумма долга, 4 млрд долл. – проценты. При этом максимальные выплаты приходятся на 1-й квартал – 5,42 млрд долл. и на 3-й квартал – 5,24 млрд долл. Во 2-м квартале сумма платежей должна составить 3,412 млрд долл., в 4-м квартале – 2,995 млрд долл. [12]. Только по ранее полученным кредитам МВФ в 2020 г. Киев должен вернуть 1,35 млрд долл. (1,07 млрд долл. – основная сумма, 280 млн долл. – процентные платежи) [13]. Ситуацию усугубляет и необходимость ежегодных выплат в размере 1

млрд долл. в качестве обязательств по облигациям государственного внутреннего займа.

Денег, как следует из вышеизложенного, у Киева нет и не предвидится. Поэтому для финансирования бюджета и обслуживания долгов в 2020 г. украинские власти планируют осуществить крупные заимствования на мировых финансовых рынках. Свои главные надежды они связывают с получением кредита от Международного валютного фонда (МВФ). Ожидается, что эти средства помогут избежать дефолта.

Переговоры с МВФ о выделении новой кредитной линии Киев начал еще в конце 2019 г. Тогда сторонам удалось предварительно договориться о выделении Украине кредита в размере 5 млрд долл. по трехлетней программе расширенного финансирования EFF. Однако при этом Фонд обусловил предоставление Киеву очередного валютного транша рядом требований, главными из которых были принятие земельного и банковского законов.

Оба закона не находят поддержки в украинском обществе – против земельного выступает большая часть населения, против банковского – оппозиция. Чтобы добиться их принятия, президент Зеленский был вынужден выступить 29 марта 2020 г. с обращением к народу, в котором, в частности, говорилось: «Страна из-за коронавируса фактически оказалась на перекрестке, и у нас есть два пути. Первое – принять жизненно важные законы, и мы получим поддержку от наших международных финансовых партнеров. Это нужно для стабилизации экономики и преодоления кризиса. Иначе – второй путь: провал этих законов, после чего – упадок экономики и даже дефолт» [14].

Под давлением сложившихся обстоятельств 31 марта 2020 г. Верховная Рада приняла закон по снятию моратория на куплю-продажу земли для юридических и физических лиц. Правда, законопроект был принят совсем не в той редакции, которую предполагал Фонд, – он обеспечивает интересы украинских олигархов и запрещает продажу земли иностранцам до проведения всеукраинского референдума (итоги которого нетрудно предсказать). И хотя это вызвало неодобрение со стороны руководства МВФ, более важным для Фонда представлялось принятие банковского закона, на чем и был сделан акцент. Тем более, что земельный закон должен вступить в силу лишь 1 июля 2021 г., так что времени для его корректировки в интересах внешних игроков вполне достаточно.

После долгих проволочек 13 мая 2020 г. Верховная Рада все же приняла закон «О внесении изменений в законодательные акты Украины относительно усовершенствования некоторых механизмов регулирования банковской деятельности». Согласно документу, экс-владельцы национализированных банков не имеют права вернуть их в свою

собственность даже по решению суда. В частности, олигарх Коломойский не сможет получить назад ранее принадлежавший ему «Приватбанк».

Законопроект фактически выводит банковскую сферу из-под юрисдикции национальной судебной системы и еще больше усиливает внешнее влияние на финансовую и экономическую политику страны. По мнению политолога К.Молчанова, МВФ заинтересован в лишении украинских олигархов возможности влиять на принятие политических решений, оставляя эту прерогативу за центрами влияния, находящимися вне Украины [15].

Помимо того, закон создает предпосылки для прихода на украинский рынок крупных западных банков, что противоречит национальным интересам Украины. Как отмечает президент центра системного анализа и прогнозирования Р.Ищенко, этот закон пролоббирован в интересах международных финансовых корпораций: с утратой системообразующих банков украинские олигархи оттесняются от кредитных ресурсов, которые можно было бы использовать для приватизации остатков стратегических промышленных предприятий Украины [16].

Выполнив основные требования МВФ, Киев рассчитывал на получение первого кредитного транша уже в начале мая 2020 г. Однако руководство Фонда неожиданно изменило правила игры и, под предлогом кризисной ситуации, вместо уже согласованной трехлетней программы EFF Украине была предложена более короткая полуторагодовая программа Stand-by-Agreement в размере тех же 5 млрд долл. «Мы долго боролись за EFF, поскольку прошли по ней 99 процентов пути. Для нас это была достаточно неожиданная история», – заявил министр финансов Украины С.Марченко [17].

Сокращение вдвое сроков погашения займов означает, что через полтора года влиятельный кредитор может вступить с Киевом в очередные переговоры и, соответственно, выдвинуть новые требования. В частности, весьма вероятно, что руководство Фонда потребует от Украины внесения поправок в земельный закон в интересах международных корпораций и олигархов. Следует отметить, что МВФ уже предложил Киеву доработать земельное законодательство, прописав в нем ничем не ограниченный допуск иностранцев к покупке украинских сельхозземель. Кроме того, на очереди не снятый с повестки дня, а лишь временно отложенный вопрос о приватизации стратегических предприятий Украины.

К тому же в Международном валютном фонде не без оснований опасаются, что после получения денег Киев может дезавуировать принятые под внешним давлением законы. Особенно это касается банковского закона, поскольку он противоречит ряду статей Конституции страны, и оппозиция уже заявила о своей готовности обратиться с апелляцией в

Конституционный суд. Так что, когда через полтора года Украина вновь обратится к МВФ за помощью, у влиятельного кредитора будут все возможности оказать на украинские власти необходимое воздействие. А в том, что Киеву вновь понадобятся деньги, никто не сомневается.

Однако одной только заменой кредитной линии МВФ дело не ограничилось. 9 июня 2020 г. исполнительный совет Фонда наконец одобрил предоставление Украине долгожданного кредита. Правда, оказалось, что он разбит на большее число траншей, чем планировалось изначально. Первый транш в размере 2,1 млрд долл. Киев получил практически сразу. Остальные же средства будут выделяться Украине лишь по мере выполнения ею конкретных заданий («структурных маяков») под жестким контролем кредитора. Подписав Меморандум о сотрудничестве с Фондом, Украина взяла на себя соответствующие обязательства.

При невыполнении установок Фонда выплата новых траншей может быть заморожена. В случае провала программы Киеву придется прибегнуть к дополнительной эмиссии, что еще больше усугубит экономическую ситуацию в стране.

Часть возложенных на Украину обязательств направлена на сохранение платежеспособности государства. МВФ, как и любой другой кредитор, заинтересован в своевременном погашении долга, а потому ставит во главу угла задачу минимизировать дефицит госбюджета страны-заемщика.

Поскольку украинская экономика неуклонно деградирует, основное бремя бюджетной экономии ложится на плечи населения, в то время как социальные расходы государства подлежат сокращению. В частности, планируется оптимизация школ, продолжение непопулярной медицинской реформы, повышение коммунальных платежей и т.п. Более того, руководство МВФ уже заявило о необходимости ужесточения фискальной политики Киева по мере восстановления экономики в целях снижения высокого государственного долга.

Вытекающие из требований МВФ усиление налоговой нагрузки и полная отмена всех льгот и преференций для бизнеса минимизируют возможность быстрого восстановления украинской экономики после кризиса. «Этот меморандум – один из самых жутких вариантов договоренностей, которые когда-либо брала на себя Украина. Особенно в контексте текущей экономической ситуации и общемировых тенденций, которые требуют от властей обратных действий – снижения налогового давления, поддержки бизнеса и пр. Получается, что мы связываем себя по рукам и ногам. Тут есть два варианта: либо власти не собираются выполнять всех пунктов меморандума и их цель – заполучить 2 миллиарда первого транша, либо они действительно не понимают, какими могут быть

последствия», – считает украинский эксперт Института Growford А. Куш [18].

Между тем некоторые условия Фонда далеко выходят за рамки компетенции финансовой организации и являются, по мнению независимых наблюдателей, беспрецедентными. В первую очередь это касается требований об изменении устава НАК «Нафтогаз Украины» и процедуры отбора членов Высшего совета правосудия, а также упрощения процедуры смены поставщиков газа в новых договорах на предоставление коммунальных услуг.

Пожалуй, самым важным пунктом обрушившихся на Украину требований является приведение устава «Нафтогаза» в соответствие с нормами Организации экономического сотрудничества и развития. Киев обязывают полностью снять ныне действующие ограничения с деятельности наблюдательного совета компании, состоящего в основном из иностранцев. Фактически Фонд устанавливает свой контроль над энергетической отраслью Украины.

Кроме того, кредитор потребовал делегировать «независимым экспертам» вопросы формирования состава Высшего совета правосудия – независимого конституционного органа государственной власти и судейского управления. Учитывая, что в наблюдательных советах государственных и контролируемых государством компаний Украины две трети мест принадлежит иностранцам, можно не сомневаться, что речь идет об установлении иностранного контроля еще и над судебной системой страны.

Что касается упрощения процедуры смены поставщиков бытового газа для населения, то за этим требованием, по мнению независимых экспертов, стоит стремление МВФ обеспечить доступ иностранных компаний, торгующих голубым топливом, на украинский рынок жилищно-коммунальных услуг.

Следует отметить, что за возможность получения данного кредита Украина уже «заплатила» открытием рынка земли и фактическим выводом Национального банка из-под юрисдикции украинских судов. Тем не менее Фонд выдвинул новые требования, которые не имеют непосредственного отношения к экономическому развитию страны, но все больше усиливают зависимость Киева от внешних игроков. «Это политика по отношению к Украине, как к стране, которая находится полностью в сфере внешнего управления Запада», – констатировал Глава политсовета партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» В.Медведчук [19].

В ситуации бюджетного кризиса украинское руководство было вынуждено принять унизительные условия кредитной сделки с МВФ. Если в апреле 2020 г. НБУ перечислил в бюджет единовременным платежом 43 млрд

грн. из своей прибыли (прежде эти средства поступали в течение года отдельными траншами), а в мае расчет делался на изъятие части прибыли государственных предприятий и контролируемых государством предприятий и банков, то в июне все надежды украинского правительства были связаны исключительно с получением первого кредитного транша от МВФ, а затем – денег от Евросоюза.

Впрочем, руководство МВФ не без оснований сомневается в способности Украины выполнить содержащиеся в Меморандуме требования. Так, в заявлении управляющего директора МВФ К.Георгиевой прямо говорится: «Риски новой программы очень велики. Неопределенность относительно того, насколько серьезным и длительным будет глобальный спад экономики, исключительно высока. Внутри страны сохраняется значительная неопределенность относительно направления экономической политики» [20].

Разрушив под патронажем западных партнеров свою экономику, Украина фактически стала объектом кредитного шантажа со стороны международной финансовой олигархии и вынуждена расплачиваться за дешевые (под 3% годовых) кредиты Фонда утратой суверенитета в определяющих сферах государственной деятельности. «Сейчас МВФ диктует нам, какой должна быть бюджетная, социальная, налоговая политика, какие реформы проводить», – признает заслуженный юрист Украины Д.Шпенев [21].

Без преувеличения, жизненная заинтересованность Киева в продолжении сотрудничества с Фондом обусловлена не только потребностью в получении очередного кредитного транша, размеры которого, к слову, не столь велики. Дело еще и в том, что сам факт взаимодействия с МВФ рассматривается международными инвесторами как определенный показатель стабильности государства. «Для нас стратегически важно получить такую долгосрочную программную работу с МВФ, потому что это очень авторитетная мировая организация, и это сигнал для инвесторов, что можно заходить в Украину», – утверждал, находясь на посту премьер-министра, А.Гончарук [22].

Предполагается, что, добившись кредитования со стороны Международного валютного фонда, Украина включает «зеленый свет» для других международных кредиторов. В частности, Киев рассчитывает на получение дополнительно 1 млрд долл. от Всемирного банка и порядка 1,5 млн евро – от Евросоюза. По словам министра финансов Украины С.Марченко, это основные льготные кредиты, поступление которых ожидается до конца 2020 года и которые должны закрыть всю потребность страны во внешнем финансировании. При необходимости Кабмин намерен прибегнуть к дополнительным заимствованиям на внутреннем рынке. Расчет

делается на ОВГЗ, которые правительство намерено перевыпустить. Правда, украинские эксперты сомневаются в возможности ведомства осуществить этот план, не прибегая к эмиссии.

Полученные от МВФ деньги Киев намерен направить на частичное покрытие бюджетного дефицита, который вдвое превышает общую сумму кредита. Часть средств должна пойти на финансирование социальных обязательств государства. При этом ни о каких мерах, направленных на стимулирование экономики, речь не идет.

Хотя, как утверждает официальный Киев, без внешних займствований Украина не в состоянии избежать дефолта, с таким подходом согласны не все. Оппоненты этой позиции полагают, что именно в интересах восстановления национальной экономики следует отказаться от сотрудничества с Фондом, которое так и не обеспечило Украине ни макроэкономической стабильности, ни инвестиционной привлекательности. Правда, здесь можно было бы сослаться на бездействие украинской власти, неспособной провести ряд необходимых, с точки зрения Фонда, структурных реформ. Однако негативный опыт подавляющего числа государств, воспользовавшихся рецептами МВФ, заставляет сделать иные выводы.

Более того, именно продолжение сотрудничества с МВФ, считает ряд украинских экспертов, не позволит Украине восстановиться после кризиса. Все меры, которые могли бы оживить экономику, – такие, как налоговые льготы, поддержка производства и экспорта, послабления для мелкого и среднего бизнеса, – противоречат базовым установкам МВФ, так как ведут к увеличению расходной части бюджета.

Поэтому ряд экономистов предложил вместо бесконечного наращивания долгов объявить дефолт по международным обязательствам государства (эту идею, в частности, давно продвигает украинский олигарх И.Коломойский) или добиваться их реструктуризации, чтобы направить высвободившиеся средства на стимулирование национальной экономики. Правда, при реализации такого сценария Киев уже не сможет рассчитывать на продолжение сотрудничества с МВФ, который заинтересован в бесперебойном возвращении выданных кредитов. По словам президента Зеленского, на переговорах с главным кредитором затрагивалась тема реструктуризации долга и переноса сроков его выплаты, однако ответа не последовало.

Понятно, что Фонд стремится прежде всего к реализации собственных интересов. Поэтому свою задачу он видит не столько в оздоровлении украинской экономики, сколько в максимальном использовании финансовой зависимости Киева для усиления внешнего влияния на политическую и финансовую систему страны.

Слабая украинская власть не способна проявить достаточную настойчивость в отстаивании национальных интересов, поскольку боится утратить доверие МВФ и, как следствие, возможность осуществлять заимствования на мировом финансовом рынке для предотвращения надвигающегося дефолта. Других вариантов решения проблемы официальный Киев не видит. У украинского руководства отсутствует сколько-нибудь внятная экономическая программа, способная вывести страну из кризиса без наращивания долговых обязательств. Поэтому движение Украины по пути, ведущему в кредитный тупик, будет продолжено.

* * *

Пандемия коронавируса, охватившая мир, умножила силу удара глобальной рецессии по находившейся в кризисе украинской экономике. Сокращение доходной части государственного бюджета сопровождалось взрывным ростом расходов, связанных с карантинными мероприятиями. Ситуацию усугубил рекордный суверенный долг Киева, обслуживание которого требует непосильных для страны расходов.

Избежать угрозы дефолта украинское руководство намерено с помощью получения новых кредитов, прежде всего от Международного валютного фонда. Однако дешевые кредиты МВФ очень дорого обходятся Украине – за них она вынуждена расплачиваться все большей потерей суверенитета, впрочем, других возможностей у Киева, похоже, уже не осталось.

Реальное восстановление деградирующей национальной экономики было бы возможно прежде всего при восстановлении хозяйственных связей с Россией. Однако на Украине экономической целесообразности противостоит политическая детерминированность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бывший украинский министр признал, что ЕС разрушит экономику Украины. – *Аргументы Недели*, 28.05.2020. URL: <https://argumenti.ru/world/2019/05/614694> (дата обращения 30.05.2020).
2. Госстат Украины сообщил о шокирующем падении производства в стране. – *Федеральное агентство новостей*, 28.11.2019. URL: <https://riafan.ru/1230676-gosstat-ukrainy-soobshil-o-shokiruyushem-padenii-proizvodstva-v-strane> (дата обращения 03.01.2020).

3. Медведчук: экономика Украины стремительно рушится, а премьер рассказывает парламенту бредни о «будущем росте». – *ИноСми.ру*, 18.05.2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200518/247443965.html> (20.05.2020).
4. Тихий Ф. Экономика Украины. Итоги 2019 года. – *Украина.ру*, 01.01.2020. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20200101/1026217869.html> (дата обращения 10.01.2020).
5. Итоги 27.05: Допрос бывшего и дыра в бюджете. – *Корреспондент.Net*, 28.05.2020. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/events/4233950-ytohy-2705-dopros-byvshhego-ryga-v-buidzhetе> (дата обращения 30.05.2020).
6. Коронавирус поставил украинскую экономику на грань краха. – *Федеральное агентство новостей*, 03.04.2020. URL: <https://riafan.ru/1264650-koronavirus-postavil-ukrainskuyu-ekonomiku-na-gran-krakha> (дата обращения 14.04.2020).
7. Нерезиденты вывели из украинских ОБГЗ почти 8 миллиардов. – *Минфин*, 06.04.2020. URL: <https://minfin.com.ua/2020/04/06/43105817/> (дата обращения 11.04.2020).
8. Внешний долг Украины. – *Минфин*, 25.05.2020. URL: <https://index.minfin.com.ua/finance/debtgov/foreign/2020/> (дата обращения 27.05.2020).
9. Авдеенко В. Апостроф (Украина): после трех месяцев карантина спасать будет уже нечего. – *ИноСми.ру*, 07.04.2020. URL: <https://inosmi.ru/social/20200407/247209747.html> (дата обращения 09.04.2020).
10. Правительство Украины из-за коронавируса ухудшило макроэкономический прогноз на 2020 год. – *ТАСС*, 30.03.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8112201> (дата обращения 01.04.2020).
11. Верховная Рада сократила госбюджет Украины на 2020 год. – *112.ua*, 13.04.2020. URL: <https://112.ua/politika/verhovnaya-rada-sokratila-gosbyudzhет-ukrainy-na-2020-god-532712.html> (дата обращения 15.04.2020).
12. Фандорина О. Кабмин, НБУ, предприятия и банки должны выплатить \$17,06 млрд по внешним долгам в 2020. – *Украинские новости*, 24.12.2019. URL: <https://ukranews.com/news/674034-kabmin-nbu-predpriyatiya-i-banki-dolzhny-vyplatit-17-06-mlrd-v-2020> (дата обращения 26.12.2019).
13. НБУ подсчитал выплаты по долгам в 2020 году. – *МинПром*, 24.12.2019. URL: <https://www.minprom.ua/news/258267.html> (дата обращения 25.12.2019).
14. Президент України (Украина): обращение Президента Украины по ситуации с противодействием коронавирусу. – *ИноСми.ру*,

30.03.2020. URL: <https://inosmi.ru/social/20200330/247155951.html> (дата обращения 02.04.2020).

15. Аношин А. «Антиколомойский закон»: МВФ «убирает» олигархов и берет власть на Украине в свои руки. – *Украина.ру*, 13.05.2020. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20200513/1027682485.html> (дата обращения 15.05.2020).

16. Пресс-конференция «Кризис и коронавирус: выдержит ли экономика Украины?» – *Украина.ру*, 13.03.2020. URL: https://ukraina.ru/ukraine_files/20200313/1027014531.html (дата обращения 15.05.2020).

17. Корреспондент: МВФ отказал Украине в помощи из-за кризиса и пандемии. – *ИноТВ*, 01.06.2020. URL: https://russian.rt.com/inotv/2020-06-01/Korrespondent-MVF-otkazal-Ukraine-v?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange (дата обращения 01.06.2020).

18. Ксенз Л. Курс за 30 и падение экономики. Какую перспективу МВФ нарисовал Украине на ближайшие 4 года. – *Страна.ua*, 12.06.2020. URL: <https://strana.ua/articles/analysis/272706-что-stalo-ponjatno-o-novom-kredite-mvf-iz-kejsa-fonda-po-ukraine.html> (дата обращения 14.06.2020).

19. Медведчук считает, что скоро Украина узнает о новых «хотелках» МВФ. – *Независимая газета*, 01.05.2020. URL: <http://www.ng.ru/news/677976.html> (дата обращения 04.05.2020).

20. В МВФ назвали риски новой программы для Украины. – *Корреспондент.net*, 10.06.2020. URL: <https://korrespondent.net/business/economics/4238773-v-mvf-nazvaly-rysky-novoi-prohrammy-dlia-ukraynu> (дата обращения 11.06.2020).

21. Вести (Украина): точно ли это независимость? – *ИноСми.ру*, 18.04.2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200418/247284931.html> (дата обращения 19.04.2020).

22. Гончарук рассказал, когда ждать транша от МВФ. – *Минфин*, 31.12.2019. URL: <https://minfin.com.ua/2019/12/31/40251981/> (дата обращения 03.01.2020).